

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «ХАЛАТНОСТЬ (СТ.293 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Аникин Данила Антонович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель
Начальник кафедры
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Диваева Ирина Рафаэловна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «____» _____ 2024 г.

Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТИ	6
§ 1. История развития уголовного законодательства об ответственности за халатность в дореволюционный период.....	6
§ 2. История развития уголовного законодательства об ответственности за халатность в советский период.....	13
§ 3. Развитие законодательства об ответственности за халатность в постсоветский период.....	21
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ	25
293 УК РФ (Халатность).....	25
§ 1. Объект преступления, 293 УК РФ (Халатность).....	25
§ 2. Объективная сторона преступления, 293 УК РФ (Халатность).....	28
§ 3. Субъект преступления, 293 УК РФ (Халатность).....	38
§ 4. Субъективная сторона преступления, 293 УК РФ (Халатность).....	42
§ 5. Проблемы квалификации 293 УК РФ (Халатность) (по материалам опубликованной судебной практики)	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Государственный механизм, представляющий собой кардинальный элемент структуры любого суверенного государства, играет решающую роль в экономическом, политическом и социальном прогрессе нации. В Российской Федерации, как и в других странах, особое значение придается законности действий государственных служащих на всех уровнях властной иерархии, поскольку от их деятельности зависит не только эффективность, но и законность государственного управления. Это подчеркивает необходимость предотвращения и пресечения преступлений, осуществляемых данными лицами.

Неправомерные действия должностных лиц чреватые негативными последствиями для экономического, политического и социального прогресса, что отражается в многочисленных проблемах современной России. Следовательно, противодействие преступлениям, совершаемым данными лицами, становится приоритетной задачей. Сложившаяся ситуация потребовала проведения углубленных исследований в области уголовно-правовой регламентации и криминализации преступлений, совершаемых в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Изучение халатности в деятельности должностных лиц, обусловленное также новыми аспектами в определении объективной стороны преступления по статье 293 УК РФ, позволяет обосновать необходимость формулировки квалифицированных видов данного преступления. По статистическим данным, количество рассмотренных уголовных дел по этой статье снижается с каждым годом, что свидетельствует о высокой латентности данного типа преступлений и сложностях сбора необходимых доказательств.

Подробный анализ судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает, что число осужденных по главе 30 УК РФ, к которой относится и статья о халатности, остается примерно на одном уровне, с незначительным ростом в процентном соотношении среди всех осужденных за

преступления данной категории. Это подчеркивает актуальность углубленного изучения и принятия более строгих мер в отношении преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением служебных обязанностей государственными служащими.

Анализируя действующие положения юридической доктрины и существующую практику, можно констатировать отсутствие унифицированного подхода к пониманию ключевых характеристик состава халатности, что подчеркивает неотложность дальнейших исследований в этой сфере. Такие проблемы как разграничение халатности и смежных правонарушений требуют углубленного изучения, что подтверждает актуальность научных работ по данной тематике.

В качестве объекта научного исследования выступают общественные отношения, регулируемые уголовным правом Российской Федерации, касательно халатности, а предмет исследования охватывает нормативные акты, устанавливающие уголовную ответственность за халатность и превышение полномочий, а также судебную практику и положения юридической доктрины.

Цель данной дипломной работы заключается в анализе состава халатности на протяжении его исторического развития. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать историческое формирование и развитие института халатности;
2. Определить уголовно-правовой и социально-нравственный контекст халатности;
3. Выявить особенности каждого элемента состава халатности, включая объект, объективную и субъективную стороны, субъект;
4. Изучить правоприменительную практику и проблемы квалификации деяний как должностной халатности;
5. Рассмотреть проблемы квалификации ст. 293 УК РФ и ее разграничения с смежными правонарушениями.

Среди исследователей данной проблематики выделяются работы Боркова В. Н., Бриллиантова А. В., Боровиков В. Б., Марьина М. И., Сверчков В. В., Наумов А. В., и других ученых, которые обогатили научное понимание халатности. Эмпирическая база дипломной работы включает опубликованные материалы судебной практики и статистические данные, что позволяет подходить к исследованию с позиции актуальной действительности.

Структура дипломной работы организована для последовательного решения поставленных задач и включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОСТИ

§ 1. История развития уголовного законодательства об ответственности за халатность в дореволюционный период

Изучение исторической траектории развития института халатности начинается с акцента на то, что термин «халатность» долгое время отсутствовал в нормативно-правовой лексике, а его введение стало возможным благодаря кодификации российского уголовного законодательства. В прошлом, законодатели использовали различные термины, такие как нерадение, упущение по службе, небрежное отношение и бездеятельность, которые в современной интерпретации охватывают суть халатности. Ответственность за преступления, отражающие халатное отношение к служебным обязанностям, была закреплена в законодательстве на всех этапах развития российского уголовного права.

Процесс формирования ответственности за халатность тесно связан с историей развития государственной службы и централизации власти в России. На ранних этапах развития княжеской власти внимание уделялось не только законности действий наместников, но и их строгому соответствию закону, что отражено в древних правовых актах, таких как Русская Правда. В ней, хоть и не упоминается халатность напрямую, детально регламентируется ответственность за умышленные преступления власть предержащих, что подчеркивает строгость того времени в отношении служебных проступков.

С течением времени, в процессе усиления государственной власти и централизации, правовая база продолжила развиваться. Важной вехой стала Уставная грамота Василия I, которая предусматривала строгие меры за освобождение преступников в обмен на взятки, что свидетельствует о развитии законодательной базы в отношении государственной службы.

Особенно значительным стало криминализация должностной халатности в середине XVI века, времена формирования сословнопредставительной

монархии, когда Россия окончательно сформировала централизованное государство. Это потребовало от государства новых подходов к регулированию деятельности его представителей, включая уголовно-правовые меры против халатности, что было направлено на укрепление законности и порядка¹.

Профессионализм и законность действий судебной власти стали основой для обеспечения стабильности государства. В этот период особое внимание уделялось действиям судей и их соответствию закону, что подтверждает акцент на справедливости как основе всей государственной власти. Нововведения в сфере правосудия, введенные в этот период, играли ключевую роль в формировании системы уголовной ответственности за халатность, подчеркивая значимость надлежащего исполнения должностных обязанностей в структуре общественного управления.

Судебник 1550 года заложил фундаментальные основы ответственности за профессиональные промахи в судопроизводстве, вводя нормы, касающиеся ответственности судей за вынесение неправильных, но бескорыстных решений. Эта норма, несмотря на свою прогрессивность, определяла ответственность за действия, совершенные без умысла на вред, что в современной юридической практике рассматривалось бы как невиновное причинение вреда. Особенностью данной нормы является то, что она впервые в истории российского права устанавливала уголовную ответственность за ненадлежащее выполнение служебных обязанностей, выраженное в неправильном судебном решении.

В дальнейшем, Соборное Уложение 1649 года развивает эти идеи, вводя ответственность за неумышленное неправосудие. Согласно этому Уложению, любой судья, обвиняющий или оправдывающий лицо по мотивам дружбы или вражды, и допускающий ошибку, которая впоследствии была выявлена, подлежал строгим санкциям, включая взыскание втрое ущерба и потерю чести для высших чинов, а также торговую казнь для недумных лиц с последующим лишением права занимать государственные должности.

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 958.

Эпоха правления Петра I ознаменовалась значительными реформами во всех сферах государственной деятельности, включая государственную службу. Принятый в 1715 году «Артикул воинский» существенно трансформировал систему военной и гражданской службы, устанавливая строгие требования и наказания для служащих всех рангов. Кроме того, Указ 1714 года «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» расширил список должностных лиц, подлежащих ответственности, подчеркивая универсальность и всесторонность данной меры.

Таким образом, развитие уголовной ответственности за халатность и неправосудие в Российской империи проходило через постепенное ужесточение законодательных мер в отношении государственных и судебных служащих, что способствовало укреплению законности и порядка в судопроизводстве и государственной службе в целом.

Период правления Екатерины II отметился значительными реформами в области уголовного законодательства, которые направлены были на усиление законности и дисциплины среди государственных служащих. Особенно важным документом этого времени стал «Устав благочиния, или полицейский» 1782 года, который вводил четкую норму об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Согласно этому Уставу, любое злоупотребление, неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей подлежало судебному преследованию. Это положение являлось фундаментом для дальнейшего развития законодательства о служебных преступлениях.

В начале XIX века, с принятием Общего учреждения Министерств (1811 года) и Учреждения для управления Сибирских Губерний (1820 года), была закреплена уголовная ответственность за бездействие государственных служащих, приводящее к значительному ущербу или злоупотреблениям. Эти положения, получившие развитие и в Своде законов Российской Империи 1832 года, устанавливали ответственность за игнорирование должностными лицами предоставленных им полномочий.

Значительный вклад в систематизацию уголовного права внес проект Уголовного уложения 1813 года, где была создана отдельная глава, посвященная преступлениям чиновников по их должностям. Эта глава, содержащая семь параграфов, стала основой для дальнейшей юридической практики и исследований в области служебных преступлений.

Свод законов Российской Империи, принятый в 1833 году, продолжил традицию системного подхода к уголовному законодательству, установив детальное разделение на разные категории служебных преступлений, от общих положений до специфических форм злоупотреблений и недобросовестного выполнения служебных обязанностей¹.

Особенно же интерес представляет Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое включало обширный раздел о преступлениях и проступках по службе государственной и общественной. Этот раздел, содержащий 175 статей, демонстрировал сложность и многообразие форм служебных преступлений, подчеркивая необходимость индивидуального подхода к каждому случаю и определение конкретного вида ответственности в зависимости от должности и рода служебной деятельности преступника.

Приведенное законодательство показывает, как на протяжении времени формировалось и углублялось понимание служебных преступлений, а также усиливался контроль за исполнением государственным служащими своих обязанностей, что было направлено на борьбу с коррупцией и повышение эффективности государственного управления.

Уложение 1845 года знаменует собой заметный шаг в развитии законодательства о государственной службе в России, вводя специфические нормы, касающиеся медлительности и нерадения в выполнении должностных обязанностей, которые можно рассматривать как ранние прототипы современного понимания халатности. Статья 441 данного Уложения устанавливала ответственность за неоднократно замеченную медлительность и

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 412.

нерадивость в течение года, что предусматривало возможность наказания служащих, которые не исполняли свои обязанности должным образом. Статья 442, в свою очередь, конкретизировала ответственность за серьёзные упущения в работе, приводящие к значимым беспорядкам или ущербу.

Однако, важно отметить, что в том же Уложении не было чёткого разграничения между халатностью и бездействием. Бездействие, как определено, могло проявляться как в умышленной неприменении необходимых мер, так и в неосторожном пренебрежении должностными обязанностями, что добавляло сложности в правоприменительную практику того времени.

К 1903 году, с принятием нового Уголовного уложения, понятие халатности получило дальнейшее развитие и уточнение. Новое уложение ввело ключевой элемент неосторожного служебного преступления, такой как наступление общественно опасного последствия, что существенно повышало требования к квалификации действий как халатных. Термины «медленность» и «нерадение» были заменены на более обобщенное понятие «небрежение», что подразумевало широкий спектр ненадлежащих действий служащих, влияющих на порядок управления или интересы государства и общества.

В рамках Уложения 1903 года была специально выделена глава 37, посвященная преступлениям по службе государственной и общественной, которая включала 51 статью. Эта глава детализировала различные формы служебных преступлений, предоставляя юридическую основу для привлечения к ответственности за разнообразные виды недобросовестного исполнения или злоупотребления служебными полномочиями.

Таким образом, развитие уголовного законодательства Российской империи в отношении халатности и служебных преступлений демонстрирует постепенное усложнение и уточнение норм, что свидетельствует о попытках законодателя более чётко регулировать деятельность государственных служащих и повышать эффективность государственного управления через правовые механизмы ответственности и контроля.

Анализ главы 37 Уложения 1903 года о преступлениях против государственной и общественной службы подтверждает, что регулирование служебных преступлений было комплексно расширено за счёт включения в него ответственности за преступления против правосудия. Особое внимание уделялось таким деяниям, как незаконное лишение свободы, неправомерные обыски и выемки, нарушения при освидетельствовании, а также заведомо неправосудные решения судей или других лиц, уполномоченных рассматривать гражданские, уголовные или дисциплинарные дела¹.

Введение в Уложении 1903 года чёткого определения субъекта преступления по государственной или общественной службе является значительным нововведением. Статья 636 расширяла категорию лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, включая всех, кто исполняет обязанности или временные поручения в рамках государственной или общественной службы. Это определение стало основой для более широкого применения уголовно-правовых норм к различным категориям государственных служащих, включая полицейских и иных служащих.

Другой значимой новеллой стала законодательная регламентация ответственности за действия, совершенные не только умышленно, но и по небрежности. Это расширение предусматривало возможность привлечения к уголовной ответственности за ненадлежащее выполнение или пренебрежение служебными обязанностями, что углубляло юридическую ответственность и подчеркивало важность аккуратного выполнения служебных функций.

Подводя итог рассмотрению эволюции института халатности в дореволюционный период, следует выделить несколько ключевых аспектов, имеющих важное значение для дипломного исследования:

1. Принятие норм, устанавливающих ответственность за широкий спектр служебных преступлений, включая ненадлежащее исполнение обязанностей.

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 152.

2. Формулирование чёткого определения «должностного лица» как субъекта преступления.
3. Определение и регламентация последствий служебного бездействия, совершенного по небрежности.

Эти достижения отражают углубление и систематизацию подхода к юридической ответственности в контексте государственной службы, подчеркивая необходимость бдительного и законопослушного поведения со стороны всех служащих, вне зависимости от их должности и уровня ответственности.

§ 2. История развития уголовного законодательства об ответственности за халатность в советский период

Переходный период от царской России к советской власти ознаменовался серьезными изменениями в законодательстве, характеризующимися отменой прежних законов и введением новых нормативных актов в форме декретов. После Февральской революции 1917 года, несмотря на политические потрясения, юридическая сила царских правовых актов, включая Уложение 1903 года, сохранялась до введения новых законодательных решений Временным правительством.

Октябрьская революция 1917 года привела к радикальному пересмотру правовой системы. Царские законы были отменены, и советская власть начала создание законодательства через серию декретов, отражающих идеологические и практические потребности нового государства. В.И. Ленин, подчеркивая значимость дисциплинированности и ответственности должностных лиц, настаивал на важности строгой борьбы с волокитой, бюрократизмом и халатностью. Он утверждал, что борьба с преступлениями должностных лиц должна нести не только наказание, но и превентивный, воспитательный характер, способствующий устранению общественного восприятия ненаказуемости чиновников.

Декреты того времени активно вводили новые положения, направленные на усиление контроля за исполнением должностных обязанностей и установление ответственности за служебные преступления. Примером может служить декрет «О Революционных Военных Трибуналах», который делал различие между должностным проступком и преступлением на основании значимости причиненного ущерба и возможных последствий. Этот акцент на последствиях действий должностного лица позволил четко разграничивать умышленные и неосторожные действия в рамках должностной деятельности.

Кроме того, в этот период были введены ответственность за создание волокиты, признаваемой значительно затрудняющей деятельность органов

власти, и установлены правила дисциплинарной и судебной ответственности для сотрудников рабоче-крестьянской милиции.

Исследования А.А. Герцензона показывают, что уже в начальный период советской власти начали формироваться основные положения, касающиеся должностных преступлений, что заложило фундамент для дальнейшего развития законодательства в этой области. Таким образом, советское право, начиная с первых лет после революции, активно развивало стройную систему регулирования ответственности должностных лиц, что стало частью широкой правовой реформы, направленной на укрепление дисциплины и законности в новом государственном строительстве.

Принятие в 1922 году Уголовного кодекса РСФСР ознаменовало начало новой эры в регулировании должностных преступлений в советской правовой системе. Глава 2 Особенной части этого кодекса содержала целый ряд статей, охватывающих различные аспекты служебного поведения, начиная от злоупотребления властью и заканчивая халатностью и дискредитацией власти. Это было значительное расширение уголовной ответственности за служебные нарушения, что отражало стремление нового правительства укрепить дисциплину и контроль над государственным аппаратом.

Важным аспектом данного кодекса было определение «должностного лица», которое было значительно расширено по сравнению с предшествующими временами. Согласно статье 105, к должностным лицам относились не только традиционные государственные служащие, но и руководители учреждений, предприятий, а также временные и нештатные сотрудники. Это определение позволяло привлекать к ответственности широкий круг лиц за нарушения в рамках выполнения государственных или общественных функций, что способствовало укреплению законности и порядка во всех сферах управления.

Статья 108 УК РСФСР закрепила понятие «халатности», определяемой как невнимательное и небрежное отношение к служебным обязанностям. Халатность могла включать в себя такие последствия, как волокиту,

медлительность в производстве дел, а также беспорядочность в делопроизводстве и отчетности. Эта статья вносила ясность в трактовку халатности, акцентируя внимание на необходимости должной аккуратности и ответственности в выполнении служебных обязанностей.

Однако, взгляды на халатность как на преступление, совершаемое по неосторожности, столкнулись с разночтениями в правоприменительной практике. Как указывал И.Г. Руденко, халатность иногда могла содержать элементы корыстного умысла, что усложняло её правовую квалификацию. Однако, широко принятое понимание халатности подразумевает отсутствие умысла на нарушение, что делает её отличной от умышленных деяний, таких как злоупотребление властью или взяточничество.

Таким образом, Уголовный кодекс 1922 года заложил основу для более строгого и систематизированного подхода к регулированию должностных преступлений в Советской России, обеспечивая правовую основу для борьбы с коррупцией и неэффективностью в государственном аппарате. Это был значимый шаг в становлении советской правовой системы, направленный на укрепление государственного контроля и повышение ответственности должностных лиц¹.

Анализ Уголовного кодекса РСФСР 1922 года показывает, как советское законодательство адаптировало концепции должностных преступлений и халатности к новым социально-экономическим условиям того времени. В кодексе было заложено различие между активными формами злоупотреблений и пассивными, которые выражались в бездействии или халатном отношении к службе. Статья 107, касающаяся бездействия власти, и статья 108, определяющая халатность, иллюстрируют этот подход, подчеркивая ответственность за недобросовестное выполнение служебных обязанностей, даже если это выражалось в воздержании от действий.

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть. Учебно-методический комплекс : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

Статья 110 кодекса дополнительно подчеркивает серьёзность последствий для государственных и общественных структур, таких как хозяйственные аппараты и транспорт, подчеркивая, что злоупотребление властью, превышение полномочий или халатность, приводящие к подрыву государственного достоинства, влекут за собой уголовную ответственность. Введение таких норм отражает стремление законодателя акцентировать внимание на защите государственных интересов в период постоянных экономических и социальных изменений.

Сверчков В. В. и другие исследователи отмечают, что ранние советские уголовные кодексы часто не уточняли виновность как обязательный элемент преступления, что приводило к широкому толкованию и применению норм о должностных преступлениях. Это могло привести к репрессивным мерам против государственных служащих за любые формы дисфункций в исполнении их обязанностей¹.

Подводя итог, можно сказать, что УК РСФСР 1922 года сделал значительный акцент на контроле над государственными служащими и повышении их ответственности. Лаконичное и укрупнённое изложение норм об ответственности за халатность и другие должностные преступления отражает тенденцию к упрощению законодательства, что должно было способствовать более эффективному управлению и борьбе с коррупцией. Это, в свою очередь, демонстрирует сдвиг в понимании правоприменения: от защиты конкретных законных норм к защите более широких общественных отношений, которые могут быть нарушены в результате преступных действий государственных служащих.

Преобразование института халатности в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года является важным этапом в развитии советского уголовного законодательства. Глава, посвящённая должностным преступлениям, переформатирована и перенесена в третью главу Особенной части, что

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 159.

отражает переосмысление структуры уголовной ответственности в новом социально-экономическом контексте.

Изменения, внесённые в статьи о злоупотреблении властью и превышении власти, свидетельствуют о стремлении углубить разграничение между разными видами должностных проступков. В частности, статьи 109 и 110 Кодекса 1926 года уточняют и дифференцируют составы преступлений, связанных с злоупотреблением и превышением власти, что способствует более точному правоприменению.

Особое внимание в новом кодексе уделяется халатности. В статье 111 халатность определяется как небрежное или недобросовестное отношение к службе, которое должно приводить к материальным последствиям, таким как волокита, медленность в производстве дел или другие упущения. Такое определение подчеркивает необходимость наступления реального ущерба от действий должностного лица для привлечения его к ответственности, что является ключевым элементом в доказательстве халатности.

Иновацией стало введение ответственности за действия, которые, хотя и не повлекли серьёзных последствий, но могли их вызвать. Это добавляет элемент предусмотрительности в уголовное право, требуя от должностных лиц не только избегания прямого ущерба, но и профилактики возможных негативных исходов их действий или бездействия.

Дополнительно примечательным является уточнение категории должностных лиц, включая в неё широкий спектр лиц, занимающих различные позиции в государственных и общественных структурах. Это расширение позволяет охватить большее число субъектов, повышая уровень ответственности в различных сферах управления и службы.

В результате, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года существенно углубил и систематизировал подход к регулированию должностных преступлений, акцентируя внимание на важности законности и ответственности в деятельности государственных служащих и усиливая меры по борьбе с халатностью и другими формами злоупотреблений властью.

Преобразование института халатности в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года и его последующие изменения отражают эволюцию подхода к должностным преступлениям в советском законодательстве. Кодекс 1926 года внёс значительные уточнения в дифференциацию между различными видами должностных проступков, в том числе отделив злоупотребление властью и превышение власти от халатности, что помогло углубить понимание и правоприменение в этой сфере¹.

Статья 111 УК РСФСР 1926 года описывается как небрежное или недобросовестное отношение к службе, требующее наступления материальных последствий. Это подчеркивает, что простое бездействие или неаккуратное выполнение служебных обязанностей без явных отрицательных последствий не достаточно для привлечения к ответственности. Такой подход подчеркивает важность фактического ущерба или риска ущерба для квалификации действий как халатных.

Переход к более развернутому пониманию халатности в 1960 году с введением Уголовного кодекса РСФСР, где халатность теперь требует наличия существенного вреда, является ключевым моментом в доктринальном развитии этого состава преступления. В статье 172 нового кодекса халатность уже не рассматривается как простое небрежение, а как серьёзное нарушение, ведущее к значимому вреду государственным или общественным интересам.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 дополнительно уточняет, что существенный вред в контексте должностных преступлений может выражаться не только в материальных потерях, но и в нематериальных последствиях, таких как нарушение конституционных прав граждан или подрыв авторитета государственных органов. Это указание расширяет возможности для привлечения должностных лиц к ответственности и

¹ Уголовный процесс России (Общая часть. Досудебное производство). Практикум : учебное пособие для вузов / Н. Н. Ковтун [и др.] ; под общей редакцией Н. Н. Ковтуна. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 153.

подчеркивает комплексный характер охраняемых законом общественных интересов.

В целом, изменения в законодательстве о халатности отражают тенденцию к ужесточению контроля за исполнением должностными лицами своих обязанностей и усиление борьбы с коррупцией и неэффективностью в государственном управлении. Это свидетельствует о постепенной эволюции советского уголовного законодательства в направлении обеспечения большей юридической определённости и защиты общественного порядка.

Подведение итогов развития института халатности в советский период позволяет обозначить ключевые моменты, которые существенно повлияли на формирование и функционирование данного правового института:

1. Изменение понятия «должностное лицо»: После революции термин «должностное лицо» был значительно расширен и уточнен. В советское время это понятие включало не только государственных служащих, но и работников госпредприятий, а также лиц, выполняющих общественные функции. Это расширение сделало применение норм о халатности более универсальным и охватывающим более широкий круг лиц.
2. Пересмотр системы должностных преступлений: Советские законодатели почти полностью пересмотрели систему регулирования должностных преступлений, введя новые категории и классификации, что отражало изменения в административной структуре и государственном управлении.
3. Регламентация халатности: Халатность была точно определена и включена в уголовный кодекс как самостоятельный состав преступления с чётким указанием на материальные последствия действий или бездействия, что усилило правовую определенность и ответственность должностных лиц.
4. Материальный состав преступления: Халатность окончательно закреплена как материальный состав, требующий наличия определённого ущерба или вреда, что повысило порог ответственности и подчеркнуло

необходимость реального вредного исхода для привлечения к ответственности.

5. Разграничение между преступлением и проступком: Введение чёткого различия между должностными преступлениями и проступками позволило более эффективно применять уголовно-правовые санкции и административные меры в зависимости от степени общественной опасности совершённого деяния.
6. Отсутствие разграничения между халатностью и бездействием: Этот аспект является примером недостатка в правовом регулировании, так как не всегда чётко определялось, когда действия должностного лица следует квалифицировать как халатные, а когда как бездействие. Это создавало трудности в правоприменении и могло вести к неоднозначностям при квалификации деяний.

Эти изменения подчеркивают серьезное отношение советских законодателей к вопросам государственной дисциплины и стремление к усилению законности и порядка в деятельности государственных и общественных органов.

§ 3. Развитие законодательства об ответственности за халатность в постсоветский период

С принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году, который заменил советское законодательство, произошло значительное обновление в понимании и регулировании халатности как уголовного преступления. Введение статьи 293 УК РФ является важным шагом в уточнении и ужесточении ответственности должностных лиц за недобросовестное выполнение или невыполнение своих обязанностей, если это приводит к существенному нарушению прав и интересов граждан или государства.

Основные изменения в статье 293 УК РФ, внесённые в 2003 году, свидетельствуют о стремлении законодателя к более чёткому определению последствий халатности и установлению конкретных критериев для оценки ущерба:

1. Изменение объективной стороны преступления: Пересмотренная статья уточняет, что халатность должна привести к причинению крупного ущерба, размер которого конкретизирован как 100 тысяч рублей. Это изменение обеспечивает более объективный критерий для квалификации деяния, помогая избежать субъективной трактовки последствий.
2. Конкретизация последствий халатности: Удаление фразы о «причинении по неосторожности иных тяжких последствий» и замена её на «причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью» уточняет требования к наступлению ущерба, что способствует более точной правоприменительной практике и снижает вероятность юридической неопределенности при привлечении к ответственности.
3. Добавление новой части в статью: Введение третьей части статьи 293, учитывающей случаи, когда халатность приводит к смерти двух или более лиц, является важным расширением обязанностей должностных

лиц по предотвращению чрезвычайно серьезных последствий своей деятельности или бездействия¹.

Эти изменения показывают переход от более общего и потенциально размытого понимания халатности к более структурированному и последовательному подходу в уголовном законодательстве. Постепенная доработка законодательства по халатности отражает усилия государства по повышению эффективности и ответственности в государственной и муниципальной службе, укреплению законности и защите прав граждан. Это также подчеркивает значимость предоставления качественных государственных услуг и соблюдения законных интересов общества и государства.

Действительно, изменения в статье 293 УК РФ, произошедшие за последние десятилетия, показывают постоянное развитие и адаптацию законодательства к новым реалиям и изменениям в общественных отношениях. Отдельное внимание заслуживает прогрессивное уточнение и дифференциация состава халатности, что иллюстрирует углублённый подход к правоприменению.

Изменения 2008 и 2015 годов привнесли следующие ключевые моменты в понимание и регулирование халатности:

1. Возвращение важных последствий халатности: Включение в статью 293 УК РФ понятия существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций отражает приоритет защиты прав и свобод человека, подчеркивая конституционную ценность этих элементов.
2. Расширение объективной стороны состава: Указание на неисполнение или ненадлежащее исполнение не только служебных, но и профессиональных обязанностей расширяет рамки применения статьи, подчеркивая важность добросовестного выполнения всех видов

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

профессиональных обязательств, вне зависимости от их непосредственной связи с полномочиями должностного лица.

3. Уточнение размеров ущерба: Существенное увеличение порогов сумм для квалификации ущерба как крупного и особо крупного является попыткой законодателя сделать наказания пропорциональными степени ущерба, что поднимает вопросы об адекватности этих мер и их соответствии с принципами справедливости и разумности.

Критика и обсуждения в юридическом сообществе об изменениях статьи 293 УК РФ акцентируют внимание на:

- Неоднозначность и размытость некоторых критериев, что может приводить к трудностям в правоприменении.
- Дискуссионность размеров ущерба, где некоторые эксперты видят чрезмерное увеличение порогов, что может отражать на несоответствие между реальным вредом и установленными законодательными критериями¹.

Подводя итог, можно сказать, что последовательное углубление и уточнение законодательных норм о халатности свидетельствует о стремлении к повышению эффективности государственного управления и защите прав граждан. Однако продолжающиеся дискуссии и изменения подчеркивают сложность баланса между строгостью наказаний и справедливостью их применения, что делает эту область законодательства постоянной областью правовой работы и развития.

В анализе последствий изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ в 2008 и 2015 годах, выявляются сложности, с которыми столкнулись законодатели в попытках адаптировать уголовное право к изменениям в обществе. Несмотря на намерения уточнить и ужесточить ответственность за

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 126.

должностную халатность, остаются значительные проблемы в точности и предсказуемости правоприменения.

В рамках дипломной работы, исследование данного вопроса призвано не только анализировать теоретические разработки, но и предлагать практические рекомендации для интеграции этих разработок в существующую правовую систему. Цель такого исследования — повышение эффективности и справедливости системы уголовной ответственности за халатность, учитывая не только правовые, но и социально-экономические аспекты общества.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 293 УК РФ (Халатность)

§ 1. Объект преступления, 293 УК РФ (Халатность)

В доктрине существует главенствующая классификация объекта, согласно которой выделяют общий, родовой, видовой, непосредственный и дополнительный объекты. В данной курсовой работе особое внимание будет уделено тем видам объектов, которые имеют непосредственное значение для квалификации преступного деяния как халатности.

Однако, начать уголовно-правовой анализ стоит с определения халатности, которое выводится из содержания ст. 293 УК РФ. Халатность представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Объект преступления — это охраняемое уголовным законом от преступного посягательства общественное отношение, устанавливающее права и обязанности субъектов по поводу социально значимых для личности, общества или государства ценностей (благ). Основная задача уголовноправовой охраны — не допустить причинения или создания угрозы причинения вреда взятым под охрану общественным отношениям.

В советской юридической доктрине родовой объект преступлений в сфере деятельности должностных лиц определялся как правильная, осуществляемая в целях социалистического строительства государства, работа всей системы государственного аппарата. В частности, такую точку зрения отстаивал советский ученый-юрист Трайнин А. Н. Понимание родового

объекта, как работы государственного аппарата закрепились в учебной литературе того времени¹.

В современной юридической литературе под родовым объектом халатности, как и всего 10 раздела УК РФ понимается совокупность общественных отношений, которые гарантируют нормальное функционирование государственной власти. В законодательстве не содержится определение термина «государственная власть», однако, согласится с позицией А. В. Малько, который считает, что государственная власть – это осуществляемое специальными субъектами и органами публично-правовое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение.

Нет единства мнений относительно круга общественных отношений входящих в видовой объект данного преступления. Так, Б.В. Волженкин раскрывает содержание видového объекта следующим образом: «видовым объектом преступлений содержащихся в главе 30 УК РФ является осуществляемая в соответствии с предписаниями закона деятельность государственных органов всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), органов местного самоуправления, а также аппарата управления Вооруженными Силами РФ».

В свою очередь А. И. Рарог, опираясь на законодательную формулировку главы 10 УК РФ, указывает на три взаимосвязанных элемента видového объекта: 1) деятельность публичной власти, которая включает ветви власти и военные органы управления, а также местное самоуправление; 2) интересы государственной службы 3) Интересы муниципальной службы.

По нашему мнению видовой объект исследуемого в данной дипломной работе состава преступления следует определить как отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных сил Российской

¹ Савенко Ирина Алексеевна Уголовно-правовые аспекты ответственности за халатность // Общество и право. 2017. С. 5.

Федерации, а также отношения которые возникают в процессе деятельности государственных корпораций, учреждений, компаний, предприятий, акционерных обществ, в которых контрольным пакетом акций владеет РФ, субъекты РФ или муниципальные образования.

Сходная ситуация и с непосредственным объектом состава халатности, в юридической литературе не сформировано единое мнение по данному вопросу.

Другая группа ученых в содержание непосредственного объекта исследуемого преступления включает нормальное функционирование определенного элемента публичной власти в лице государственных органов, органов местного самоуправления или аппарата управления Вооруженных Сил РФ¹.

Проведя анализ существующих точек зрения в отношении непосредственного объекта халатности, мною было сформировано мнение, что непосредственным объектом данного вида преступления стоит считать общественные отношения, которые регулируют исполнение должностным лицом всей системы государственной власти своих обязанностей в соответствии с законами и иными нормативными актами, а также в соответствии с задачами своей служебной деятельности.

Дополнительные объекты также можно выделить в ст. 293 УК РФ, так, в части 1 им являются общественные отношения по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, имущественных или иных экономических интересов граждан, организаций или государства, в части 1.1 он выражен в экономических интересах указанных субъектов, в части 2 и 3 его можно определить как общественные отношения по обеспечению здоровья и жизни.

¹ Марьина М. И. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХАЛАТНОСТИ // Символ науки. 2023. С. 3.

§ 2. Объективная сторона преступления, 293 УК РФ (Халатность)

Объективная сторона преступления является обязательным признаком состава и определяется как внешнее выражение поведения лица, которое причинило или может причинить вред отношениям охраняемым уголовным законом.

Объективная сторона структурно состоит из следующих элементов:

- 1) преступное деяние, которое может быть в форме действия или бездействия;
- 2) общественно опасные последствия указанного деяния;
- 3) причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями;
- 4) время, место, обстановка, способ, орудие и средство совершения преступления.

Из всех указанных элементов обязательным для любого состава преступления является – общественно опасное деяние, остальные могут стать таковыми при включении их в конкретный состав¹.

Анализ ч. 1 ст. 293 УК РФ позволяет судить о материальном характере данного состава, а также о следующих признаках:

- 1) Общественно опасное деяние может выразиться как в форме действия – ненадлежащее исполнение обязанностей, так и бездействия – неисполнения обязанностей. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Томска, гражданка Д.Е.С. была привлечена к уголовной ответственности за то, что «являясь должностным лицом, а именно заместителем начальника отдела опеки и попечительства администрации Октябрьского района г. Томска, ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности вследствие небрежного к ним отношения, что повлекло существенное нарушение законных

¹ Уголовное право. Особенная часть. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 173.

интересов и конституционных прав» . В свою очередь, приговором Новосибирского районного суда Новосибирской области к уголовной ответственности привлечена Н.Г.А., которая «своим преступным бездействием допустила халатность, а именно являясь должностным лицом, не исполнила свои обязанности вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, что повлекло по неосторожности смерть человека, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ» .

2) Последствия, которые являются обязательным признаком исследуемого состава, представляют собой крупный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Так, приговором Советского районного суда г. Томска К.Г.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, исходя из материалов уголовного дела «К.Г.В. являясь директором областного государственного автономного учреждения «Лесной имущественный центр», являясь должностным лицом, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ находясь на рабочем месте, ненадлежащим образом исполнил свои должностные обязанности по обеспечению целевого использования финансовых средств, принадлежащих Учреждению. В результате халатных действий К.Г.В. Учреждению был причинен материальный ущерб в крупном размере на общую сумму 3 429 630 рублей» . В свою очередь, приговором Кировского районного суда г. Томска, М.О.В была признана виновной «в совершении халатности, то есть ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан , а именно, будучи заведующей муниципальным бюджетным дошкольным образовательным учреждением детский сад в период с 16 марта 2015 года по 20 марта 2015 года, осуществляя организационно- распорядительные функции должностного лица, допустила, не оформив в соответствии с трудовым законодательством трудовые отношения, на работу в качестве повара на

пищевлок ФИО9, не ознакомив под роспись с должностной инструкцией повара, после чего последняя в помещении вышеуказанного дошкольного учреждения в нарушение технологии приготовления блюд приготовила омлет с зеленым горошком, не подвергнув надлежащей термической обработке зеленый горошек. Далее М.О.В. в нарушение установленных правил не проверила качество приготовленного блюда, не провела органолептическую оценку готовой пищи, не отразила в бракеражном журнале результаты проверки выхода блюда, его качества, не приостановила выдачу готовой пищи на группы до принятия необходимых мер по устранению каких-либо нарушений»¹.

3) Причинно-следственная связь между действием или бездействием должностного лица и наступившими общественно опасными последствиями. Так, приговором Обского городского суда Новосибирской области, Н.А.Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, результатом халатных действий гражданина Н.А.Г. «выразившихся в незаконном неисполнении действий по установлению обеспечения исполнения контракта на строительство многоквартирного дома в размере не менее размера аванса при условии, что размер аванса составляет 50% от суммы контракта» стали последствия выразившиеся в «причинении бюджету муниципального образования города Оби Новосибирской области крупного ущерба в размере 20 906 601 рублей 00 копеек и существенного нарушения прав и законных интересов граждан, имеющих право на расселение из ветхого и аварийного жилья»².

Особенностью деяния в данном составе является то, что для признания лица виновным необходимо установить два условия:

1) существование обязанности у данного должностного лица (выясняется посредством анализа трудового договора или иного служебного

¹ Шарапова Евгения Юрьевна Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы // Отечественная юриспруденция. 2015. С. 2-3.

² Бутенко Александр Александрович О некоторых вопросах определения понятия халатность в теории и практике уголовного права // Цифровая наука. 2020. С. 4.

документа). Так, приговором Чаинского районного суда Томской области, К.А.П. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, по следующим обстоятельствам: «В соответствии с трудовым договором № X и Должностной инструкцией К.А.П., замещающая должность и будучи наделенной организационно-распорядительными функциями в государственном учреждении, а именно функциями по осуществлению организации работы подчиненных ей должностных лиц в участковом лесничестве, осуществлению проверок соблюдения требований лесного законодательства, осуществлению контроля по отводу и таксации лесосек, то есть, являясь должностным лицом. В период с (дата) по (дата), находясь при исполнении должностных обязанностей, произвела приемку работ по отводу лесного участка под сплошные санитарные рубки, при этом проявив небрежность, и вопреки требованиям Должностной инструкции, раздела VIII «Наставления по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации», утвержденного приказом Федеральной службы лесного хозяйства России № 155 от 15.06.1993, не обследовав должным образом, отведенный лесной участок в натуре, в результате чего в лесосеку был включен участок леса, площадью 4,1 гектара, расположенный в водоохранной зоне реки Терсон, не подлежащий сплошной санитарной рубке. Это повлекло причинение крупного ущерба и существенное нарушение прав и законных интересов граждан» .

2) существование реальной возможности выполнить возложенную на него обязанность, а также выполнить ее в установленном порядке. Так, приговором Чаинского суда Томской области, Г.Э.А. признан виновным в совершении халатности, суд счел «что вина Г.Э.А в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, нашла свое подтверждение. Халатность, заключается в ненадлежащем исполнении

Г.Э.А., как должностным лицом, своих непосредственных должностных обязанностей, вследствие недобросовестного отношения к службе. Так, будучи обязанным знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в

сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение (пункт 7.1 должностного регламента), Г. Э.А. не изучил Федеральный закон № 196-ФЗ от 23.07.2013 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», вступающий в законную силу 01.09.2013, хотя имел реальную возможность для этого, поскольку заблаговременно был извещен о принятии данного закона. Халатное отношение к исполнению прямых должностных обязанностей привело к тому, что Г.Э.А. вместо того, чтобы быть гарантом исполнения закона, сам грубо нарушил его, вынеся постановления о прекращении дела об административном правонарушении за истечением срока давности привлечения к административной ответственности в отношении Д. и в отношении Ш.»¹.

Отсутствие обязанности препятствует квалификации деяния по данному составу. Пример из практики: Сотрудников ДПС обвиняли в халатности на том основании, что после получения сообщения о нахождении на трассе раненого гражданина, указанные лица не выехали на место, не приняли мер по оказанию помощи и выявлению обстоятельств произошедшего. Указанный человек скончался на месте от полученных ранений. В отношении сотрудников ДПС был вынесен обвинительный приговор, который был отменен судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ, которая указала, что в соответствии с Уставом ППС данные лица обязаны были только вызвать скорую медицинскую помощь. Осуществление других действий, на основе которых было построено обвинение, не входило перечень их служебных обязанностей².

Также невозможно квалифицировать как халатность деяния, причина совершения которых заключается в отсутствии реальной возможности исполнить обязанность должностным лицом или исполнить ее в установленном порядке. Указанная возможность должна существовать не только объективно,

¹ Марьина М. И. «Проблемные вопросы квалификации халатности» // Символ науки. 2023. С. 5-6

² Бутенко Александр Александрович «О некоторых вопросах определения понятия халатность в теории и практике уголовного права» // Цифровая наука. 2020. С. 7.

но и субъективно, то есть в сознании обвиняемого. Примером является невозможность исполнить свои обязанности должностным лицом, если ему для этого нужны определенные документы, которые другим лицом не предоставлены – квалифицировать такое неисполнение как халатность нельзя.

Стоит также обратить внимание, что объективная сторона данного преступления не ограничена только неисполнением или ненадлежащим исполнением, данные деяния должны быть совершены по причине недобросовестного или небрежного отношения к службе.

Недобросовестность стоит определять как осознанное пренебрежительное отношение должностного лица к возложенным на него обязанностям, которое характеризуется восприятием их как неважных и необязательных для исполнения. Небрежность в указанном составе заключается в исполнении обязанностей невнимательно, без тщательности исполнения и последующей проверки. Исходя из этого, в ситуации, когда обязанность не исполняется по причинам, не связанным с небрежным отношением или недобросовестностью, а, например, в силу реального отсутствия возможности ее исполнить – квалификация содеянного как халатность исключена.

Важную роль в этом материальном составе играют последствия преступного деяния, которые установлены следующим образом в разных частях:

1) причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

2) причинение особо крупного ущерба. Так, приговором Лесосибирского городского суда Красноярского края, К.Д.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1.1 статьи 293 УК РФ, по следующим обстоятельствам: «К.Д.А. занимал должность начальника 102 пожарной части. В соответствии должностной инструкцией начальника 102 ПЧ ФГКУ «12 отряд ФПС по Красноярскому краю» он отдавал приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненным составом

в рамках возложенных должностных обязанностей, был обязан осуществлять ежедневный контроль за работой подчиненных сотрудников и работников, качеством и своевременностью выполнения ими своих должностных и функциональных обязанностей, то есть являлся должностным лицом, постоянно осуществляющим организационно-распорядительные функции в государственном учреждении. В мае 2017 года в 102 неоднократно поступали сообщения о задымлении и горении в лесном массиве, расположенном южнее г.п. Стрелка г. Лесосибирска Красноярского края вблизи озера Лебяжье. К.Д.А., находясь на территории ПЧ ФГКУ «12 отряд ФПС по Красноярскому краю», достоверно зная о поступивших в пункт связи сообщениях о возгораниях и лесных пожарах, в нарушение должностной инструкции, не осуществил контроль за работой подчиненных диспетчеров, выполнением ими своих обязанностей по немедленной передаче информации в ЦППС, не отдал им обязательные для исполнения распоряжения о немедленной передаче в ЦППС информации о выявленных и подтвержденных фактах возгораний и лесных пожаров, не проконтролировал исполнение этих распоряжений. Бездействие К.Д.А. существенно нарушило имущественные права и законные интересы граждан и организаций на защиту их собственности в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, повлекло в результате пожаров причинение особо крупного ущерба физическим и юридическим лицам в виде уничтожения имущества, на сумму 46 309 495 рублей» ;

3) причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Так, приговором Бердского городского суда Новосибирской области, Ч.К.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, при следующих обстоятельствах: «26.09.2016 приказом директора ГАУ ДО НСО «ОЦРТДиЮ» Ч.К.А. принят на должность начальника детского оздоровительно-образовательного лагеря имени О. Кошевого. Ч.К.А. достоверно знал и осознавал, что он обязан создавать безопасные условия пребывания детей в ДООЛ им. О. Кошевого. 21.06.2017 года около 18 часов малолетняя Потерпевшая находилась на втором этаже корпуса № 10 ДООЛ им.

О. Кошевого где играла в детскую игру «прятки». При этом за малолетней Потерпевшей не осуществлялся надлежащий присмотр вожатыми лагеря, в связи с тем, что начальником лагеря Ч.К.А. не было издано соответствующее распоряжение о закреплении детей за конкретными вожатыми. В ходе игры малолетняя Потерпевшая, находясь без должного присмотра забралась на подоконник окна, створка которого была ранее открыта настежь, облокотилась рукой на москитную сетку, в результате чего конструкция москитной сетки не выдержала, и малолетняя Потерпевшая выпала из окна второго этажа на улицу, упав на бетонную поверхность. В результате падения из окна второго этажа малолетняя Потерпевшая получила телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью» ;

4) наступление смерти двух или более лиц. Так, приговором Междуреченского городского суда Кемеровской области, О.М.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ, исходя из материалов уголовного дела: «О.М.М. занимал должность директора муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей «Детско-юношеский центр», на которого положением о загородном специализированном (профильном) лагере «Ратник» возложено руководство данным лагерем. В ходе экскурсии О.М.М., руководя группой из 32 воспитанников детского лагеря «Ратник», среди которых находились несовершеннолетние ФИО1 и ФИО2, заведомо зная об отсутствии у воспитанников лагеря необходимого спасательного снаряжения, отдал им устное указание о переходе вброд реки Томь, имеющей в данном месте сильное и бурное течение, при этом не предпринял должных мер к обеспечению безопасности их жизни и здоровья. В результате халатных действий О.М.М. по его неосторожности, в результате ненадлежащего исполнения им своих обязанностей и недобросовестного отношения к ним, из числа вверенных ему

детей ДД.ММ.ГГГГ в реке Томь в районе аэропорта г. Междуреченска утонули несовершеннолетние ФИО1 и ФИО2»¹.

Данная статья также содержит примечание, которое устанавливает денежное выражение указанных выше последствий: «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - семь миллионов пятьсот тысяч рублей».

Что касается существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то разъяснение данного термина содержится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 года, где указано: «Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.»².

¹ Марьина М. И. Проблемные вопросы квалификации халатности // Символ науки. 2023. С. 7.

² Шарапова Евгения Юрьевна Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы // Отечественная юриспруденция. 2015. С. 16.

Еще одним элементом, который является обязательным для объективной стороны исследуемого преступления, является причинноследственная связь. Если между рассмотренным выше неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей (причиной) и наступившими общественно опасными последствиями (следствие) будет отсутствовать связь, то такое деяние не подлежит квалификации как халатность .

Законодательство и судебная практика не допускает также квалификации по указанному составу деяния должностного лица, которое было осуществлено на основе приказа непосредственного начальника. При разрешении такой ситуации следует опираться на норму ст. 42 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение».

§ 3. Субъект преступления, 293 УК РФ (Халатность)

Следующим элементом состава преступления является субъект преступления, общее определение которому дано в ст. 19 УК РФ в следующей форме: «физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности».

Помимо общего субъекта, некоторые составы уголовного закона могут содержать специальный субъект – физическое, вменяемое и достигшее установленного возраста уголовной ответственности лицо, которое обладает рядом специальных признаков. Анализ ст. 293 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что в данном составе есть специальный субъект – должностное лицо.

Легальное определение данного субъекта представлено в ст. 285 УК РФ: «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Указанное определение позволяет выделить три основные группы функций, которыми должно обладать должностное лицо: 1) функции представителя власти; 2) функции организационно-распорядительные; 3) функции административно-хозяйственные .

В уголовном законе присутствует легальное определение представителя власти в примечании 1 к ст. 318 УК РФ: «Представителем власти в настоящей

статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

В судебной практике также сформировалась позиция относительно трактовки указанного термина, в частности, в Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 г. указано: «К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

Следующей функцией является организационно-распорядительная, ее содержание также регламентирует Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 года, где сказано: «Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.».

В свою очередь, опираясь на данное постановление, П. С. Яни указал на следующий важный момент, с которым стоит согласиться: «организационно-

распорядительные функции не ограничены только управлением подчиненными внутри органа, они также включают деятельность работника указанного органа, направленную на наделение, изменение и прекращение прав и обязанностей физических и юридических лиц».

Административно - хозяйственная функция в понимании ВС РФ представляет собой: «полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом)»¹.

Важным элементом определения должностного лица, указанного в начале данной главы, является способ осуществления функций: 1) постоянно; 2) временно; 3) по специальному полномочию.

Постоянное осуществление функций означает занятие должности в установленном законе порядке, например, путем выборов или назначения. Должностные полномочия в данном случае могут быть предоставлены на неопределенный срок, что закрепляется в трудовом договоре или контракте.

Временное осуществление функций означает исполнение обязанностей должностного лица на определенный срок, предусмотренный определенным законодательным или иным нормативным правовым актом.

Осуществление функций по специальному полномочию раскрывается в том же Постановлении Пленума ВС РФ от 16.10.2009 года, где сказано: «Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные

¹ Уголовное право. Особенная часть. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 160.

функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой».

Последней важной характеристикой субъекта халатности является место осуществления должностных функций. Именно место, где должностное лицо осуществляет свои обязанности, отличает преступления, содержащиеся в главе 30 от преступлений главы 23, где объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях. Должностным лицом признается осуществляющее функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции лицо, которое их выполняет в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях.

§ 4. Субъективная сторона преступления, 293 УК РФ (Халатность)

Четвертым элементом состава преступления является субъективная сторона, которую можно определить, как психологическую деятельность лица, связанную с совершением преступного деяния, то есть направленную на выполнение объективной стороны совершаемого преступления. Раскрывать содержание субъективной стороны следует посредством определения следующих ее элементов: 1) вины; 2) мотива; 3) цели.

Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям. Вина возможна в двух формах: умысла и неосторожности.

Сформулированный в ст. 5 УК РФ принцип вины указывает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. А объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Рассматриваемый нами состав халатности в юридической доктрине и практике понимается как совершаемый по неосторожности. Субъект, имеющий статус должностного лица, не исполняя или ненадлежащим образом исполняя возложенные на него полномочия и обязанности предвидит абстрактную возможность причинения крупного ущерба, существенного нарушения прав и законных интересов, особо крупного ущерба, вреда здоровью или смерти в результате своих деяний, но без достаточных в тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (в данном случае это легкомыслие) или не предвидит такие последствия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть (а здесь присутствует небрежность).

Большинство ученых согласны с трактовкой халатности, как преступления, совершаемого по неосторожности, однако, есть и другая позиция, которая ставит данную догму под сомнение. Так, Б. В. Волженкин в

своем исследовании указал на то, что законодатель при конструировании состава ч.1 ст. 293 УК РФ не стал указывать характерную ей вину в форме неосторожности, а в ч.2, 3 данное указание содержится, что и наталкивает на мысль об отсутствии неосторожности в общем составе халатности. Ведь ч. 2 ст. 24 УК РФ четко закрепляет, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а в анализируемой норме это не предусмотрено¹.

Не подлежит сомнению тот факт, что нарушение должностным лицом своих полномочий может совершаться в форме умысла, но в таком случае содеянное должно подлежать квалификации не по составу халатности, а по составу злоупотребления должностными полномочиями. А в ст. 293 УК РФ форма вины все-таки должна соответствовать классической позиции юридической доктрины и заключаться в неосторожности.

На практике часто встречается еще одна проблема, которая состоит в трудности разграничения совершения халатности в форме небрежности и казуса, то есть невиновного причинения вреда. Казус имеет место в том случае, если должностное лицо не предвидело даже абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Такое деяние не может быть предметом рассмотрения в уголовно-правовой сфере и быть уголовно-наказуемым. Указанное отсутствие возможности предвидеть последствия своих действий может в конкретной ситуации определяться особенностями личности должностного лица: слабое умственное развитие, внезапная болезнь, сильное переутомление, которое вызвано ненормированным графиком рабочего времени, отсутствие должного опыта на занимаемой должности и прочее .

Еще одно деяние, которое является невиновным причинением вреда, закреплено в ч. 2 ст. 28 УК РФ: «Деяние признается также совершенным

¹ Марьина М. И. Проблемные вопросы квалификации халатности // Символ науки. 2023. С. 1-2.

невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

Исходя из вышесказанного можно указать конкретные случаи, когда причиненный вред не является невиновным по ч. 2 ст. 28 УК РФ:

- 1) лицо своими действиями само создало ситуацию, которая характеризуется как экстремальная;
- 2) обманным путем заняло должность или рабочее место, требующее специальных знаний и навыков, либо скрыло свои психофизиологические недостатки, препятствующие должности или нахождению на определенном рабочем месте;
- 3) сознательно ввело себя в психофизиологическое состояние, в котором оно не могло не причинить вред в экстремальной ситуации;
- 4) добровольно понесло нервно-психические перегрузки, в результате которых наступил вред.

Если хоть одно из данных обстоятельств будет установлено, то деяние должно подлежать квалификации по соответствующей статье УК РФ .

§ 5. Проблемы квалификации 293 УК РФ (Халатность) (по материалам опубликованной судебной практики)

Важным моментом для наличия состава преступления является фактор наличия реальной возможности (объективной и субъективной) для исполнения (надлежащего исполнения) своих обязанностей. Наличие реальной возможности означает, что лицо могло исполнить свои обязанности при конкретных внешних условиях, а также имело к этому субъективную возможность, то есть имело необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт, не находилось в состоянии болезни, препятствующем выполнению служебных функций, и так далее. Если реальная возможность для исполнения обязанностей отсутствует, то отсутствует и признак недобросовестного или небрежного отношения к службе, что исключает рассматриваемый состав преступления. Совершение указанного деяния (действия либо бездействия) для наличия состава преступления должно повлечь наступление последствия в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновность лица, а значит и состав халатности, исключаются, если в совершенном деянии отсутствует признак недобросовестного или небрежного отношения к службе.

Субъект преступления - специальный - должностное лицо.

Одной из острых проблем квалификации деяния как халатность является отграничение такого деяния от смежных составов преступления. Нередко институт халатности на практике ошибочно заменяется злоупотреблением или превышением должностных полномочий. Необходимо отметить, что халатность имеет общие черты не только с приведёнными феноменами, но также и с пособничеством в совершении преступления, с преступным нарушением правил охраны труда.

Так, например, халатность необходимо отграничивать от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Оба преступления могут быть совершены как при реализации властных, организационно распорядительных, административно хозяйственных полномочий и служебных обязанностей, так и бездействием. Значительным отличием этих составов являются:

1) Халатность не имеет корыстной цели, а в злоупотреблении должностными полномочиями отсутствует мотив нежелания работать, безразличное отношение к работе. 2) При совершении такого преступления как халатность должностное лицо самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий или даже вообще не предвидит им. Напротив, при злоупотреблении должностных полномочий лицо преступает закон намеренно, понимая наступление неизбежных последствий.

Выделяют врачебную, должностную и служебную халатность. И в основе этой классификации, очевидно, стоит субъект халатности: врач, должностное лицо, государственный служащий.

Актуальным является вопрос отграничения преступления против жизни и здоровья, совершаемого медицинским работником, от должностной халатности, выполняемой врачом¹.

Статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за ненадлежащее оказание или неоказание медицинской помощи по своей законодательной модели конструирования признаков состава преступления, представляются аналогичными норме об ответственности за халатность. Ряд ученых даже относят халатность к ятрогенным преступлениям, что представляется необоснованным ввиду отсутствия одного из признаков ятрогенных преступлений, как-то: обусловленность ненадлежащим характером оказания (неоказания) медицинской помощи. Известно, что неблагоприятный

¹ Шарапова Евгения Юрьевна Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы // Отечественная юриспруденция. 2015. С. 3-4.

исход при должностной халатности врача является не более, чем «побочным эффектом» нарушения общественных отношений по обеспечению государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ).

Ятрогенные преступления - явление современной действительности. Сотни людей гибнут из-за несоблюдения правил реализации медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. Данные преступления становятся объектом все более пристального внимания правоохранительных органов. Термин «ятрогения» исторически пришел к нам от психиатров и от психоневрологов. Он впервые был обозначен О. Бумке в 1925 году, под которым понимали причинение вреда пациенту, путем произношения бестактных слов врачом.

Со временем термин стал использоваться в юридической направленности, и постепенно в научном мире закрепилось понятие «ятрогенные преступления», однако уголовным законодательством России они не предусмотрены в виде самостоятельных составов преступлений.

В частности, противопоставив диспозиции ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ в своей совокупности диспозиции ст. 293 УК РФ, можно отметить, что единственным существенным признаком их разграничения является признак субъекта преступления. В первом случае это специальный субъект с профессиональными обязанностями, а во втором - с должностными обязанностями. Рассмотрим детальнее общее и отличное данных составов применительно к сфере оказания медицинской помощи.

Основой для разграничения должна служить роль медицинского работника, которой обусловлено совершение преступления. Особенность заключается в том, что медицинский работник, состоящий в должности заведующего отделением, одновременно исполняет обязанности врача соответствующего профиля: например, врач акушер-гинеколог и заведующий родильным отделением (заместитель главного врача больницы).

Проблема квалификации состоит именно в том, что разграничению подлежат внешне схожие деяния, совершаемые в момент исполнения медицинским работником как должностных, так и профессиональных обязанностей. Но разрешение такой проблемы в действительности нужно искать именно в том, нарушение каких обязанностей повлекло наступление неблагоприятного исхода для жизни или здоровья пациента: профессиональных (то есть в узком смысле - по оказанию медицинской помощи) или должностных (административно-хозяйственных или организационно-распорядительных).

Подобные проблемы квалификации наглядно демонстрирует уголовное дело в отношении заведующего отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии В., который, не определив групповую принадлежность крови, находящейся в двух разных контейнерах, надеясь на правильность наклеенных им маркировок, перепутал контейнеры и ошибочно перелил кровь двум роженицам Б. и Т. после операции «кесарево сечение» (перелил кровь Т. - Б., а Б. - кровь Т.). В результате допущенной небрежности он причинил Б. тяжкий вред здоровью, а Т. - легкий вред.

В. был признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом, совершил халатность, т.е. ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и иные тяжкие последствия. Приговором Перовского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2003 г. В. был осужден по ч. 2 ст. 293 УК РФ (в редакции от 13.06.1996) на 3 года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, также ему было назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью во всех областях медицины в качестве врача и младшего медицинского персонала сроком на 3 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 марта 2004 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 10 ноября 2005 г. данные решения изменены: исключено указание на иные тяжкие последствия в виде причинения Т. легкого вреда здоровью и смягчено назначенное наказание до 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

При пересмотре данного дела в Верховном Суде РФ судебная коллегия изменила приговор и последующие решения по делу, указав, что забор и переливание крови В. осуществлял как врач, а не как должностное лицо, и никаких организационно-хозяйственных обязанностей в отношении больной Б. не выполнял. Как врач-анестезиолог, взяв на себя функции врача трансфузиолога, В. должен был профессионально исполнять и обязанности этого специалиста.

Верховный Суд РФ переквалифицировал его действия с ч. 2 ст. 293 на ч. 2 ст. 118 УК РФ, поскольку виновный причинил тяжкий вред по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Примечательно, что в итоговом решении санкция уменьшилась в 3 раза и был отменен запрет на осуществление медицинской деятельности в качестве среднего медицинского персонала.

В случаях, когда медицинский работник одновременно аккумулирует как профессиональные, так и должностные обязанности, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей нужно

оценивать в качестве ятрогенного преступления (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ст. 124 УК РФ);

В случаях, когда медицинский работник ненадлежащим образом исполняет должностные обязанности или обязанности по должности либо не исполняет их вовсе, что выражается в необеспечении надлежащего контроля за деятельностью лечащего врача при наличии достаточных оснований, такие действия подлежат оценке в качестве халатности (ч. 2 ст. 293 УК РФ). При этом

ответственность возможна только тогда, когда надлежащий контроль является условием, могущим предотвратить общественно опасные последствия¹.

Таким образом, сегодня вопросы ответственности за халатность весьма актуальны для уголовноправовой науки и нуждаются в дальнейшем исследовании. Объяснить особую значимость данной тематики необходимо тем, что авторитет государственной власти поддерживается на основании правомерной деятельности его органов, что позволяет реализовывать обязанности государства перед гражданами, а также поощряет правомерную деятельность граждан. Соответственно, борьба с должностными преступлениями, в частности, с халатностью – важное направление на пути развития взаимодействия государства и гражданского общества.

¹ Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 87.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данной дипломной работы, можно сделать вывод, что становление и развитие законодательного регулирования преступной халатности происходило одновременно с процессом образования централизованного российского государства. Первым актом, в котором устанавливается ответственность за деяние, которое в настоящее время именуется должностной халатностью, можно обнаружить в Судебнике 1550 года.

Дальнейшее развитие исследуемого института связано с расширением круга субъектов, которых стали причислять к категории должностных лиц. Такие изменения прослеживаются, например, в Указе «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» от 24 декабря 1714 года, а также в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Советский период характеризуется существенными законодательными изменениями института халатности, так, было дано понятие термину «должностное лицо», закреплены объективные и субъективные признаки состава преступления, которые в дореволюционный период только начинали формулироваться. Новеллой стало регламентирование последствий преступных действий должностного лица, которые образовывали состав халатности.

Таким образом, можно утверждать, что институт халатности во все исторические пути был объектом пристального изучения учеными в сфере права и представителями законодательной власти. Важно и на современном этапе эволюции данного института обращать внимание на разработки прошлых эпох в данной сфере, в целях недопущения ошибок, а также возможного использования исторического опыта для создания эффективно работающего и отвечающего потребностям общества состава преступления.

Итогом рассмотрения во второй главе данной работы состава, предусмотренного ст. 293 УК РФ, стали следующие сделанные мной выводы:

1) Родовой объект данного преступления представляет собой совокупность общественных отношений, которые гарантируют нормальное функционирование государственной власти.

2) Под видовым объектом стоит понимать осуществляемую в соответствии с предписаниями закона деятельность государственных органов всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), органов местного самоуправления, а также аппарата управления Вооруженными Силами РФ.

3) Непосредственный объект можно определить как общественные отношения, которые регулируют исполнение должностным лицом всей системы государственной власти своих обязанностей в соответствии с законами и иными нормативными актами, а также в соответствии с задачами своей служебной деятельности.

4) Роль дополнительного обязательного объекта в ч. 1, ч. 1.1 ст. 293 УК РФ выполняют общественные отношения по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина, имущественных или иных экономических интересов граждан, организаций или государства. В ч. 2 ст. 293 УК РФ роль такого объекта выполняют общественные отношения по обеспечению здоровья и жизни человека, а в ч. 3 - жизни двух или более лиц.

5) Чтобы квалифицировать деяние лица по ст. 293 УК РФ, необходимо установить следующие обстоятельства: оно имеет статус должностного лица, на него были возложены конкретные должностные обязанности, существовала реальная возможность исполнить возложенные на него обязанности или исполнить их в надлежащем порядке. Также, обязательно следует установить перечень должностных обязанностей за неисполнение или ненадлежащее исполнение, которых лицо подвергнуто уголовному преследованию и то, где они закреплены. Важно, что реальная возможность

выполнить возложенные обязанности должна наличествовать объективно и субъективно.

6) Для квалификации также важно наступление общественно опасных последствий деяния, которые выражены в следующем виде: причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; причинение особо крупного ущерба; причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека; наступление смерти двух или более лиц.

7) В данном составе специальный субъект – должностное лицо, которое стоит определять как лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функцию представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административнохозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

8) Субъективная сторона халатности характеризуется неосторожностью. Должностное лицо, не исполняя или ненадлежащим образом исполняя свои обязанности предвидит абстрактную возможность причинения крупного ущерба в результате своих деяний или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, но без достаточных в тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) или не предвидит такие последствия, хотя при

необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть (небрежность).

В работе представлен сравнительно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 293, 285 и 286 УК РФ. Подводя итог проведенного мною исследования стоит сделать ряд выводов, которые на нем основаны:

1) Основной отличительной чертой состава халатности является наличие обязанностей, а не указанных в данных статьях полномочий.

2) Состав халатности отличается от состава злоупотребления должностными полномочиями тем, что в первом случае виновный не исполняет либо ненадлежащим образом исполняет обязанности вследствие небрежного отношения к службе. Для второго состава характерно целенаправленное использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности.

3) При совершении должностной халатности виновное лицо не осуществляет действий, направленных на сокрытие или маскировку своих небрежных деяний, так как оно либо не предвидит их общественно опасных последствий, либо самонадеянно рассчитывает предотвратить указанные последствия. При злоупотреблении должностными полномочиями злоумышленник осознает общественно-опасный характер своих действий и возможность наступления негативных последствий, однако, он, движимый корыстной или иной личной заинтересованностью, все же совершает преступление и в большинстве случаев предпринимает меры по сокрытию следов преступления, узакониванию своих действий, чтобы избежать уголовного преследования и наказания.

4) Так же различие составом халатности между составом превышения и злоупотребления должностными полномочиями можно провести по наличию вреда, приносимым ст. 293. Такой вред как крупный ущерб, который раскрыт в

примечании к норме и признается ущербом, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - семь миллионов пятьсот тысяч рублей. Предусмотренный частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ тяжкие последствия как квалифицирующий признак преступления, понимается последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. Как мы видим, в ст. 293 законодатель четко определил границы материального ущерба, в отличие от ст.285 и ст.286.

4) Для должностной халатности характерна неосторожная форма вины, а для состава превышения должностных полномочий – умышленная.

7) Так же важным элементом субъективной стороны является мотив преступления. При злоупотребление должностными полномочиями он является обязательным признаком, который может быть корыстным или иной личной заинтересованностью, в составе преступления халатности мотив не предусмотрен, следовательно, он не характеризует субъективную сторону.

Таким образом, мною были выявлены все существенные отличия халатности от смежных составов преступлений, что позволит на практике производить правильную и своевременную квалификацию содеянного по конкретной части и статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – ст. 2954 – текст: электронный.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18191-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/534511>

2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд.,

перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/536929>

3. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 505 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17301-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/536930>

4. Бутенко Александр Александрович О некоторых вопросах определения понятия халатность в теории и практике уголовного права // Цифровая наука. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-opredeleniya-ponyatiya-halatnost-v-teorii-i-praktike-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 15.05.2024).

5. Марьина М. И. Проблемные вопросы квалификации халатности // Символ науки. 2023. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyye-voprosy-kvalifikatsii-halatnosti> (дата обращения: 15.05.2024).

6. Савенко Ирина Алексеевна Уголовно-правовые аспекты ответственности за халатность // Общество и право. 2017. №4 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-aspekty-otvetstvennosti-za-halatnost> (дата обращения: 15.05.2024).

7. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 727 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16665-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535442>

8. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17217-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535395>

9. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть. Учебно-методический комплекс : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 649 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11726-4. — URL : <https://urait.ru/bcode/542811>

10. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 413 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17219-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/535397>

11. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06320-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/540765>

12. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 1189 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18351-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/534839>

13. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536359>

14. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/535355>

15. Уголовное право. Особенная часть. Преступления в сфере экономики : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 324 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17480-9. — URL : <https://urait.ru/bcode/543899>

16. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности : учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 206 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17501-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/543898>

17. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 352 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13708-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/543900>

18. Уголовный процесс России (Общая часть. Досудебное производство). Практикум : учебное пособие для вузов / Н. Н. Ковтун [и др.] ; под общей редакцией Н. Н. Ковтуна. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 665 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13943-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/544026>

19. Фоменко, Е. В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие для вузов / Е. В. Фоменко, Ю. Н. Маторина. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 186 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15527-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/542983>

20. Шарапова Евгения Юрьевна Халатность как вид должностного преступления: краткая характеристика и актуальные проблемы // Отечественная юриспруденция. 2015. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/halatnost-kak-vid-dolzhnostnogo-prestupleniya-kratkaya-harakteristika-i-aktualnye-problemy> (дата обращения: 15.05.2024).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

Аникин Д.А.